

Дипломами III степени (поощрительными) награждены:

1. Издательство «Малыш», художник В. Перцов, худ. ред. Д. Пчелкина, тех. ред. Л. Власенко — за книгу Б. Шергина «Ваня Датский».
2. Издательство «Беларусь», художник В. Шарангович, худ. ред. А. Шеверай, тех. ред. Я. Шляшинская, полиграфкомбинат им. Я. Коласа — за книгу А. Толстого «Золотой ключик».
3. Издательство «Карелия», художник И. Казакова, худ. ред. Л. Дегтярев, тех. ред. Г. Калинова, типография им. Анохина — за книгу Г. Х. Андерсена «Принцесса на горошине».
4. Издательство «Советская Россия», художник И. Прагер, Калининский полиграфкомбинат — за книгу Л. Кузьмина «Капитан Коко и зеленое стеклышко».
5. Художники М. Скобелев и А. Елисеев — за книгу С. Маршака «Мистер-Твистер».
6. Западно-Сибирское книжное издательство, художник Э. Гороховский, полиграфкомбинат (г. Новосибирск) — за книгу «Эвенкийские сказки».
7. Художник Н. Цейтлин — за иллюстрации к книге Б. Житкова «Что бывало».
8. Полиграфкомбинат им. Я. Коласа (БССР) — за книгу Г. Х. Андерсена «Дикие лебеди».
9. Издательство «Вага», типография им. К. Пожель, художник Д. Тарабилдене, худ. ред. Б. Монавичюс, тех. ред. В. Зданцявичюс — за книгу К. Якубенаса «Стоavorонков».
10. Художник Г. Никольский — за иллюстрации к книге И. Соколова-Микитова «Русский лес» и Г. Генейзер «География в картинках».
11. Издательство «Лиесма» (Латвийская ССР), Рижская образцовая типография — за книгу В. Плудона «Яблоневый сад».

Специальными дипломами награждены:

1. Художник В. Лебедев — за книгу С. Маршака «Сказки, песни, загадки».
2. Художник Е. Чарушин — за книгу «Рассказы».
3. Фабрика «Детская книга» № 1 — за освоение новой технологии в книге В. Осевой «Синие листья».
4. Кишиневский полиграфический комбинат — за четвертые номера переплета по детским книгам.

Вальтер ШЕРФ, Мюнхен

Морис Сендак

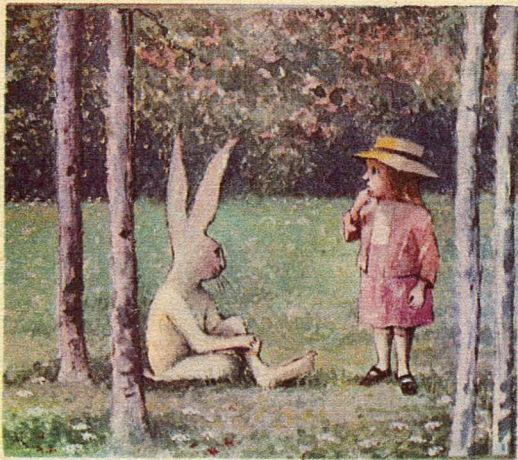
Наверно, нет другого современного иллюстратора детской книги, о котором бы так много писали и который бы сам так подробно отчитывался о своей работе, как Морис (Бернард) Сендак. Каждый второй автор статьи о нем уверяет, что он лично интервьюировал художника и отыскивал его студию в квартале художников в Нью-Йорке. В биографических справочниках отмечается даже цвет глаз и вес Сендака; описание его собрания игрушек, книг и патефонных пластинок становится все подробнее, а сведений о событиях его детства в Бруклине, где он родился 10 июня 1928 г., — все больше. Это может отпугивать, но имеет свой «резон». Творчество Сендака, как едва ли какого-нибудь другого иллюстратора и автора книг, есть отражение его собственного детства. Сендак испытывает исключительное влияние музыки и изобразительного искусства, кинофильмов, картин, старых детских книг, памятных фотографий, игрушек и т. д. и неизменно вдохновляется ими. Мир детской книги имеет в лице Сендака своего, возможно, самого значительного выразителя. Крайне разнообразные приемы его иллюстрирования настолько полностью сливаются с детскими переживаниями, что становятся как бы вторым их оригиналом. Сендак относится к ребенку серьезно, и его читатели тотчас понимают, что к ним относятся серьезно. В этом причина его необыкновенного успеха в Северной Америке, Великобритании, Скандинавии, Швейцарии, ФРГ. Но в этом и причина нападков на него, цель которых закрыть важнейшим книгам Сендака доступ в семью и в детские библиотеки. Книга «Там, где живут чудовища» готовит беспокойные

Вальтер ШЕРФ — директор Международной Юношеской Библиотеки (г. Мюнхен), вице-президент Международного Совета по детской и юношеской литературе, литературовед, переводчик. Его многочисленные статьи и книги, посвященные различным проблемам детской и юношеской литературы, неоднократно переводились и издавались за рубежом. В «ДЛ» № 7 за 1972 г. опубликован доклад д-ра В. Шерфа «Международные связи в области детской литературы», прочитанный им в Москве для актива Ассоциации деятелей культуры и литературы для детей.

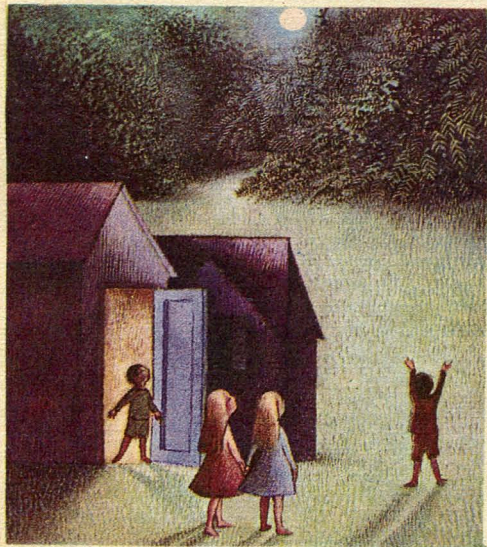

Шарлотте Золотов
«Господин Заяц и очаровательный подарок»

Морис Сендак «Гектор Протектор»

Дженнис Мэй Одри «Лунные прыжки»

ночи многим взрослым — педагогам, библиотекарям и родителям, но только не самим детям. Они находят в этих книгах радость и еще нечто большее. Книги Сендака помогают созреванию их личности.

Сендак никогда не изображает ребенка таким, каким желает его видеть буржуазное общество — послушным и милым, бесконфликтным и беспроблемным, не нарушающим внешне упорядоченной жизни родителей и воспитателей. Дети Сендака — часто дикие, непослушные и упрямые, они бывают в плохом настроении, боятся или гnevаются, впутываются в ужасные приключения, враждуют, мирятся и бесятся. Художник считает, что дети должны видеть конфликты и пережить их; ведь в реальной жизни детство — это далеко не розовый рай. Наоборот, именно дети от всех неполадок и противоречий страдают больше других и тяжелее других. При этом они не могут помочь себе сами и вынуждены обходиться той любовью и заботой, которые выпадут им по воле судьбы. Сендак считает опасными ложь о неомраченном счастье детства и педагогику успокоивания, отгораживания от «бурь». Он признает необходимым открытое развертывание конфликтов, обострение борьбы, возможность созревания. Но это возможно только с позиций полного доверия, понимания и понастоящему большой любви. При всей своей смелости Сендак в общем-то не требует ничего другого, кроме естественных отношений родителей и детей, серьезного внимания к детской личности и воспитания «на длинных вожжах», постоянно открытой двери после усмирения детской агрессивности.

В 1964 г. «Чудовища» получили высшую награду США в области иллюстрации — медаль Калдекотта. А в 1970 г. собрание произведений Сендака было отмечено высшей международной премией — медалью Ганса Христиана Андерсена. Обе благодарственные речи Сендака — в Св. Луисе и в Вогонне — достойны того, чтобы их прочитать. Из них, из самих книг Сендака и превосходной статьи-интервью, опубликованной в 1966 г. в «Нью-Йоркер», ясно видна роль личных детских впечатлений, семьи и среды в формировании педагогических установок Сендака. Родители будущего художника перед первой мировой войной переселились из Польши в США и вместе со многими другими польскими переселенцами жили в Бруклине тихой еврейской жизнью маленького городка, несмотря на то, что вокруг них разрастался гигантский Нью-Йорк, и по ту сторону реки горизонт заключали силуэты небоскребов Манхэттена. Отец Сендака, портной, был чудесным рассказчиком. Старшая сестра дарила Морису книги. Старший брат Джек рисовал, и Морис неумолимо копировал его, а позднее, в школе,

Морис Сендак «Хиглети, пиглети, поп! или в жизни должно быть все и еще чуть-чуть».

даже выдавал рисунки Джека за свои собственные. Он часто болел и оставался один. В это время он отдавался грезам. Переезды семьи обрывали связи мальчика с любимыми школьными товарищами. Натянутые отношения с новыми товарищами создавали трудности — так внутренний мир рано стал первым прибежищем Сендака, углубляясь с годами. Сегодня Морис Сендак всегда стремится завязать душевный разговор с ребенком, не забывая, каким он сам был когда-то. Он отводит упреки в том, что его детские образы серьезные, но не привлекательны, что они не американские и не европейские. «Не то, чтобы я не видел естественной красоты ребенка, я знаю эту красоту, и я могу нарисовать ее. Но я стараюсь нарисовать то, что дети чувствуют, или, вернее, как я себе представляю их чувствование».

Это важная мысль, и, очевидно, читатели понимают без особых размышлений, каков ее результат.

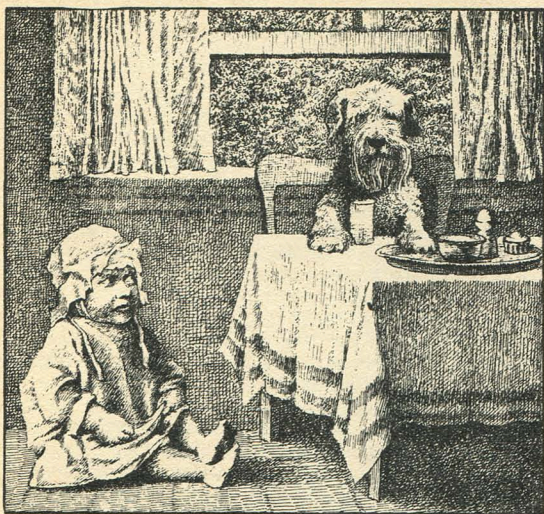
После окончания высшей школы Сендак работал декоратором и продолжал изучать рисование и искусство книги, то, чем занимался раньше дома, в искусствоведческом институте и на вечерних курсах. Он создает рисунки к математической книге своего учителя и к публикациям еврейской общины, но ему потребовалось совсем немного лет, чтобы осуществить свою истинную цель — иллюстрировать детские книги. Это случилось тогда, когда друзья обратили на него внимание работника издательства Харпер Урсулы Нордштрот. В 1951 г. появилась первая детская книга, иллюстрированная Сендаком (Омэ «Ауте»), через 2—3 года он стал известен благодаря рисункам к книге Рут Краус «Нора существует для того, что-

бы ее копали» и смог открыть собственную студию в Манхэттене. Сендак проиллюстрировал около 70 детских книг, среди них Андерсен, Гауф, Толстой. С 1956 г. он начал писать собственные тексты. Эти книги нужно изучать специально, чтобы понять работу Сендака и направление его развития. Это — «Окно Кенни» (1956), «Счастливые дожди» (1956), «Очень далеко» (1957), «Вывеска на двери Розы» (1960), «Библиотека из ореховой скорлупы» (1962), «Там, где живут чудовища» (1963), «Гектор Протектор» и «Как я перешел воду» (1965), «Сумбурный концерт» (1967), «Ночная кухня» (1970).

Сендак стремится к еще никем не достигнутому единству текста и рисунка, к созданию такой книги, которую дети могут так же любить и оживать в своих мечтах, как куклу или какую-нибудь особенную игрушку. «Взрослые не знают, — что значит прислушиваться к ночи», — сказано в одной из его книг.

Вначале он пробовал вместе со своим братом Джеком изготавливать маленькие механические игрушки на темы сказок и детских книг. Позднее появилась «Библиотека из ореховой скорлупы»: четыре крошечные детские книги в одной шкатулке — домики (меньше, чем две коробки из-под сигарет). Сендак не хочет повторять старой ошибки иллюстраторов — рисовать то, что уже изобразил автор. Его рисунки подобны фону — они как музыка, звучащая в атмосфере. Все массовое, ремесленное, созданное ради денег на рынке детской книги, Сендак просто ненавидит. Как-то он высказал мнение, что в США нужно на целый год прекратить выпуск детских книг, чтобы дети перечи-

тали своих старых милых любимцев. Ему неприятно и противно желание многих иллюстраторов выдвигать на первый план себя и самодовольно демонстрировать свои возможности. «Я думаю, что иллюстратор слишком часто выставляет напоказ свой фейерверк, и я думаю о том, какой он ужасный художник», — говорит М. Сендак. Сам он избегает любой нарочитой «установки» на стиль. И он никогда не ожидает воспламеняющей идеи для того, чтобы писать. Он следует внутреннему настроению, ощущениям детских лет и ищет соответствующую этому музыкальность и в конце концов находит то, что делает каждую его книгу единственной, неповторимой и законченной. Я однажды пытался докопаться до стимулов к созданию некоторых его книг. Я увидел выставку Сендака в собрании Розенбаха в Филадельфии, на которой буквально к каждой книге были показаны снабженные подробными аннотациями семейные фотографии, кадры из фильмов, картины, детские книги и т. д. Вскоре после посещения выставки я встретил Сендака в Нью-Йорке и спросил его, кто с такой поразительной точностью подобрал весь материал. Он ответил: «Я сам. Кто же еще может лучше знать все это, чем я?»

Какие из любимых им старых детских книг окрыляют его воображение, об этом написано во многих статьях. В основном это английские и немецкие книги: Блейк, Буте де Монвель, Буш, Калдекотт, Крукшэнк, Г. Фишер, Франсуар, Гримм...

Вновь и вновь слушает он музыку Моцарта, Ветховена, Малера, Верди, Вольфа и Рихарда Вагнера. Но чего этот человек, которого извест-

ный критик искусства в «Нью-Йорк Таймс» назвал одним из самых могущественных людей Нью-Йорка, который работает со страшной ответственностью, — чего этот человек действительно боится — это потерять внутреннюю связь со своим детством.

В «Нью-Йоркер» можно было недавно прочитать всерьез данный художнику совет оставить детскую литературу после мастерских рисунков к «Сумбурному концерту»: время учения прошло, искусство Сендака слишком хорошо для книг, оно предназначено для стен больших музеев. Но утверждавший это критик проглядел нечто очень существенное, а именно то, что Сендак рисует прежде всего и почти исключительно для себя, не покидая мира своих представлений, но он бывает счастлив, когда узнает, что его книги прямо попадают в цель — непосредственно воздействуют на детей. Письма к нему читателей, в которых рассказывается о том, что рисуют и мастерят дети, подтверждают плодотворность такого пути. Впрочем, нарисованные детьми «Чудовища» гораздо более страшны и ужасны, чем собственные рисунки Сендака, которые так рассердили многих благоразумных тетюшек. Как ни тих и скромнен Морис Сендак, он больше не страдает от неуверенности и сомнений в том, находится ли он на правильной дороге. Сендак несомненно является феноменом. Просто невероятен способ, которым он завоевывает доверие детей, входя в контакт с их внутренним миром, с их переживаниями именно в тот период их развития, когда они впервые должны находить собственную дорогу в мире.

Перевела Н. Веселовская

Все перечисленные ниже книги впервые вышли в американском издательстве «Харпер и Роу», Нью-Йорк

(Harper and Row, New-York):

Maurice Sendak: «Where the wild things are». 1963.

Maurice Sendak: «Hector Protektor». 1965.

Janice May Udry: «The moon jumpers». 1959.

Charlotte Zolotow: «Mr. Rabbit and the lovely present».

Maurice Sendak: «Higglety, pigglety, pop! or There must be more to life». 1967.

Публикуемые нами иллюстрации (кроме американского издания «Лунные прыжки») взяты из книг, выпущенных издательством «Диоген», Швейцария (Diogenes Verlag A. G. Zürich, Schweiz) и любезно предоставленных нам Международной юношеской библиотекой г. Мюнхен.